Торбин Ю.Г.♦

Производство следственных действий, предусмотренных ст. 144 УПК РФ (процессуальный и тактический аспекты)

Принятию решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела предшествует рассмотрение сообщения о преступлении, порядок проведения которого установлен ст. 144 УПК РФ. Под сообщением о преступлении уголовно-процессуальный закон понимает заявление о преступлении, явку с повинной, рапорт об обнаружении признаков преступления (п. 43 ст. 5 УПК РФ). Однако указанное определение не согласуется в полной мере с положениями ст. 140–143 УПК РФ. Так, заявление о преступлении и явка с повинной согласно п. 1 и 2 ч. 1 ст. 140 УПК РФ являются поводами для возбуждения уголовного дела. Что же касается рапорта об обнаружении признаков преступления, то он является одним из видов сообщения о преступлении, полученного из иных источников (ст. 143 УПК РФ). Само же полученное из иных источников сообщение о совершенном или готовящемся преступлении как повод для возбуждения уголовного дела предусмотрено п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ. Вместе с тем п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ предусматривает в качестве повода постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. В качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела ч. 12 ст. 140 УПК РФ предусматривает материалы, направляемые Банком России или конкурсным управляющим при наличии признаков преступления, предусмотренного ст. 1721 УК РФ (ч. 12 ст. 140 УПК РФ). С учетом этого можно сделать вывод о том, что само понятие «сообщение о преступлении» тождественно понятию «повод для возбуждения уголовного дела», поскольку каждый из предусмотренных УПК РФ поводов и есть не что иное, как сообщение о преступлении. Поэтому п. 43 ст. 5 УПК РФ целесообразно было бы изложить в следующей редакции: «43) сообщение о преступлении – повод для возбуждения уголовного дела, предусмотренный настоящим Кодексом». Это тем более оправданно, поскольку ст. 144 УПК РФ, регламентирующая порядок рассмотрения сообщения о преступлении, не делает каких-либо различий между видами сообщений, содержащихся в том или ином поводе.

♦**Торбин Юрий Григорьевич** - доктор юридических наук, профессор Академии Генеральной прокуратуры, Российская Федерация.

По нашему мнению, рассмотрение сообщения о преступлении представляет собой процессуальную деятельность уполномоченных уголовно-процессуальным законом органов и должностных лиц по принятию, проверке в установленных законом порядке и сроках сообщения о совершенном или готовящемся преступлении в целях принятия по нему итогового решения, связанного с вынесением постановления о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела или о передаче сообщения по подследственности или подсудности.

Процессуальный порядок рассмотрения сообщения о преступлении достаточно дискуссионен. Он активно обсуждался и обсуждается представителями уголовно-процессуальной науки и практики[1]. За 13 лет с момента вступления в законную силу УПК РФ ст. 144 подверглась существенным изменениям[2]. Из статьи, декларирующей обязанность компетентных органов и должностных лиц рассматривать сообщение о преступлении, она превратилась в полноценную уголовно-процессуальную норму, которая достаточно детально определяет порядок и сроки рассмотрения сообщения о преступлении.

В целях обеспечения объективности, полноты, достоверности и законности принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам рассмотрения сообщения о преступлении законодатель предусмотрел возможность производства ряда следственных действий в процессе проверки сообщения о преступлении.

Предполагается, что посредством производства следственных действий может быть собрана более достоверная и полная информация о наличии или отсутствии признаков преступления в деянии, о совершении которого или подготовке к совершению которого сообщается. Это обусловлено еще и тем, что именно в процессе производства следственных действий осуществляются собирание, проверка и оценка доказательств, достоверность, полнота и достаточность которых определяют обоснованность и законность принимаемого решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении.

Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ предусмотрел возможность производства при проверке сообщения о преступлении следующих следственных действий: осмотр места происшествия, документов, предметов,

---

[1] Копылова О.П. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях : монография. Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. техн. ун-та, 2010; Халиков А.Н. Собирание доказательств в ходе проверки сообщения о преступлении // Законность. 2013. №12. С. 52–56; Сиверская Л.А. Рассмотрение сообщений о преступлениях: правовое регулирование и процессуальный порядок: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2015 и др

[2] Торбин Ю.Г. Процессуальная трансформация ст. 144 УПК РФ // Вестник Рос. правовой акад. 2014. № 4. С. 73–77; 2015. № 2. С. 85–89.

трупа; освидетельствование; назначение судебной экспертизы; получение образцов для сравнительного исследования. Этой новеллой законодатель реализовал пожелания многих ученых-процессуалистов в сфере уголовного судопроизводства, а также практических работников, которые предлагали включить в число проверочных действий именно следственные действия как наиболее эффективные с точки зрения собирания, проверки и оценки доказательств.

Включение указанных следственных действий в процедуру проверки сообщения о преступлении из общего числа следственных действий, предусмотренных УПК РФ, обусловлено тем, что их производство в меньшей степени ущемляет конституционные права и свободы граждан. Предусматривать следственные действия, для производства которых необходимо решение суда (п. 4–9, 11, 12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ) либо требующих значительных процессуальных, организационных, тактических, временных и ресурсных затрат (проверка показаний на месте, следственный эксперимент, опознание и др.), весьма проблематично и вряд ли оправданно. Вместе с тем, как справедливо отмечается авторами, внесенные поправки в ст. 144 УПК РФ способны привести к серьезным проблемам в последующем правоприменении[3].

Возможность производства следственных действий при рассмотрении сообщения о преступлении не является чем-то экстраординарным. Уже в первоначальной редакции УПК РФ в ч. 2 ст. 176 содержалось положение, согласно которому «в случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела». В то же время ч. 4 ст. 146 в числе материалов, прилагаемых к постановлению следователя о возбуждении уголовного дела, направляемого прокурору для получения согласия последнего на возбуждение уголовного дела, предусматривала наряду с протоколом осмотра места происшествия протокол освидетельствования, а также постановление о назначении судебной экспертизы. Проблема заключалась в том, что в диспозиции статей УПК РФ, регламентирующих производство освидетельствования и назначения судебной экспертизы, не было четкого указания на возможность их проведения до возбуждения уголовного дела, как это было сделано в отношении осмотра места происшествия. Одновременно с этим и в ст. 144 УПК РФ не содержалось положения о возможности производства тех или иных следственных действий. По мнению ряда авторов, производство

[3] Белкин А.Р. Новеллы уголовно-процессуального законодательства – шаги вперед или возврат на проверенные позиции? // Уголовное судопроизводство. 2013. № 3.

следственных действий при рассмотрении сообщений о преступлении недопустимо[4]. Однако, как следует из вышеизложенного, это не соответствовало требованиям уголовно- процессуального закона и складывающейся правоприменительной практике. Вместе с тем было весьма существенное препятствие на пути применения производства следственных действий на этапе проверки сообщения о преступлении – это отсутствие процессуального закрепления возможности использования в процессе доказывания доказательств, полученных в ходе их производства. В настоящее время это упущение устранено. Так, ч. 12 ст. 144 УПК РФ содержит положение, согласно которому «полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 настоящего Кодекса».

Вместе с тем введение в УПК РФ возможности производства следственных действий при проверке сообщений о преступлении порождает ряд вопросов, ответы на которые требуют дальнейшей процессуальной регламентации и научного осмысления.

Уголовно-процессуальный закон не содержит понятия следственного действия, включая его одним из видов процессуальных действий (п. 32 ст. 5 УПК РФ). Исходя из этого, отдельные авторы не используют понятие «следственные действия» при характеристике процесса собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела, ограничиваясь понятием «процессуальные действия»[5]. Понятно, что любое действие, предусмотренное УПК РФ, является процессуальным. К специфическим особенностям, которые отличают следственные действия от иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ, следует отнести:

- их поисковый, познавательный и удостоверительный характер;
- направленность на собирание, проверку и оценку доказательств;
- осуществление на стадии предварительного расследования;
- наличие специального субъекта, производящего следственное действие (следователь или дознаватель);
- производство следственного действия в строгом соответствии с закрепленным в статье порядком, регламентирующим его проведение;

---

[4] Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби, 2003. С. 203; Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.И. Радченко. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юстицинформ, 2004. С. 355 и др.

[5] Удовыдченко И.В. Процессуальные способы проверки сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2008; Ряполова Я.П. Процессуальные действия, проводимые в стадии возбуждения уголовного дела: правовые, теоретические и организационные основы: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2013.

- наличие определенной цели, способствующей установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу и предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Подавляющее большинство следственных действий производится либо в отношении того или иного участника уголовного судопроизводства, обладающего соответствующим процессуальным статусом, либо с его участием. При этом в процессе производства следственного действия в большей или меньшей степени могут ограничиваться те или иные конституционные права и свободы отдельных его участников.

Участниками следственного действия помимо должностного лица, которое его проводит, могут являться подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, эксперт, специалист и др.

Анализ статей УПК РФ, регламентирующих процессуальный статус каждого из названных участников уголовного судопроизводства, показывает, что они появляются, как правило, после того, как возбуждено уголовное дело.

Так, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 46 УПК РФ подозреваемый – это лицо, либо в отношении которого возбуждено уголовное дело; либо которое задержано в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ; либо к которому в порядке ст. 100 УПК РФ применена мера пресечения до предъявления обвинения; либо которое уведомлено о подозрении в совершенном преступлении в порядке, установленном ст. 2231 УПК РФ.

Процессуальная фигура обвиняемого появляется только после возбуждения уголовного дела (ст. 47 УПК РФ). Чтобы привлечь лицо в качестве обвиняемого, необходимо, чтобы следователь обладал достаточными доказательствами, дающими ему основание предъявить лицу обвинение в совершении им преступления. Разумеется, это можно сделать лишь после того, как будет выполнен целый комплекс процессуальных действий, направленных на собирание этих доказательств, что возможно только после возбуждения уголовного дела и начала предварительного расследования. Обвиняемый, если предварительное расследование осуществляется в виде дознания, появляется лишь после вынесения обвинительного акта или составления обвинительного постановления.

Потерпевший (имеется в виду физическое лицо) в соответствии с требованиями ст. 42 УПК РФ может быть признан таковым лишь в соответствии с решением дознавателя, следователя или суда при условии, если ему преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред. Следовательно, сначала надо установить наличие если не факта совершения преступления, то хотя бы признаков, присущих объективной стороне

преступления, для чего необходимо опять же возбудить уголовное дело. По делам частного обвинения процессуальная фигура потерпевшего появляется в момент принятия судом к своему производству заявления от лица, пострадавшего от преступления, и вынесения постановления, в соответствии с которым потерпевший приобретает статус частного обвинителя (ч. 7 ст. 318 УПК РФ). Несмотря на то что в ч. 1 ст. 46 УПК РФ указано на необходимость принятия специального решения о признании лица потерпевшим, в том числе и судом, в ст. 318 УПК РФ, тем не менее, данное положение не продублировано. Лицо, подающее заявление по уголовным делам частного обвинения, априори именуется в уголовно-процессуальном законе потерпевшим. Как представляется, такое положение, в свою очередь, не отвечает диспозиции ст. 46 УПК РФ, что является нарушением законотворческой техники.

Особенностью свидетеля как процессуальной фигуры, относящейся к иным участникам уголовного судопроизводства, является не только то, что ему могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, но и то, что он должен быть вызван для дачи показаний. Следственным действием, в процессе проведения которого могут быть получены показания свидетеля, является допрос. Однако допрос не предусмотрен в качестве следственного действия, которое можно проводить до возбуждения уголовного дела. Возможность получения объяснений, закрепленная в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, не может заменить собой следственное действие. Таким образом, процессуальная фигура свидетеля также не может возникнуть до момента возбуждения уголовного дела.

Возникает вопрос: как, с чьим участием и в отношении кого следует проводить следственные действия, предусмотренные ч. 1 ст. 144 УПК РФ?

Мнение ряда авторов о том, что в соответствии с п. 9 ст. 5 УПК РФ досудебное производство начинается с момента получения сообщения о преступлении как части уголовного судопроизводства, в целом не спасает положения. Это справедливо лишь в той части, в какой вся деятельность участников уголовного судопроизводства с момента получения сообщения о преступлении и до направления уголовного дела в суд носит процессуальный характер и осуществляется в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Совершенно не случайно, начиная с первой редакции УПК РФ и до настоящего времени, предусматривается возможность производства осмотра места происшествия как следственного действия, производство которого возможно до возбуждения уголовного дела. Это обусловлено тем, что в его производстве, как правило, принимают участие, прежде всего, члены

следственно-оперативной группы, выезжающие на место происшествия в соответствии с поступившим сообщением о том или ином событии, как будто бы имеющем признаки преступления. В числе иных участников уголовного судопроизводства возможно по усмотрению следователя участие понятых. Производство собственно осмотра места происшествия, если оно не проходит в жилище или помещении, чьих-то личных конституционных прав и свобод не ограничивает. Поэтому уголовно-процессуальный закон не требует вынесения постановления следователя для производства данного следственного действия. Это относится и к осмотру предметов и документов, в том числе и обнаруженных при осмотре места происшествия. Таким образом, осмотр места происшествия, предметов, документов как достаточно информативное следственное действие может проводиться в ходе проверки сообщения о преступлении.

Данное положение относится и к назначению судебной экспертизы, если она планируется для исследования вещественных доказательств или иных материальных обстоятельств проверяемого события, но не касается конкретной личности. Если же возникает необходимость установить психолого-психиатрическое состояние лица, его возраст, степень и характер тяжести причиненных ему повреждений, то в этом случае лицо должно обладать каким-то процессуальным статусом. Это обусловлено следующими обстоятельствами. Для назначения судебной экспертизы, касающейся конкретного лица, следователь должен вынести постановление, с которым обязан ознакомить подозреваемого, обвиняемого, его защитника и разъяснить им права, предоставленные ст. 198 УПК РФ. В свою очередь указанные лица должны поставить подписи в протоколе, который составляется следователем по факту ознакомления их с постановлением о назначении судебной экспертизы (ч. 3 ст. 195 УПК РФ). К тому же и потерпевший имеет право знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы в отношении подозреваемого, обвиняемого, равно как и заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении. Свидетель и потерпевший, в отношении которых проводилась судебная экспертиза, вправе знакомиться с заключением эксперта, естественно, после ее проведения. Но возникает вопрос: как назначить судебную экспертизу в отношении участников уголовного судопроизводства, которых еще не существует на стадии проверки сообщения о преступлении?

Аналогичная ситуация складывается и с производством освидетельствования. В соответствии с ч. 1 ст. 179 УПК РФ освидетельствованию может быть подвергнут подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и

свидетель с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний. Но и опять же на этапе проверки сообщения о преступлении не может быть ни подозреваемого, ни обвиняемого, ни потерпевшего, ни свидетеля в том процессуальном статусе, который предоставляет им уголовно-процессуальный закон.

Такое положение приводит к тому, что предусмотренные ч. 1 ст. 144 УПК РФ следственные действия, за исключением осмотра места происшествия, предметов и документов, фактически не производятся. Это подтверждается результатами опроса 56 следователей следственных подразделений г. Москвы. Из общего числа опрошенных следователей никто ни разу не проводил освидетельствование, а вместо назначения экспертизы они ограничивались заключением специалиста. И то, как правило, в случаях, касающихся фактических обстоятельств, а не конкретных лиц, поскольку в противном случае они должны были бы выносить постановление о производстве следственного действия в отношении лица, процессуальный статус которого не определен.

В связи с этим представляется необходимым уточнить диспозиции статей, регламентирующих производство освидетельствования и назначения судебной экспертизы так, как это сделано в отношении получения образцов для сравнительного исследования. В соответствии с ч. 1 ст. 202 УПК РФ следователь имеет право получить необходимые для сравнительного исследования образцы не только у подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, но и в «соответствии с частью первой статьи 144 настоящего Кодекса у иных физических лиц и представителей юридических лиц». Можно согласиться с мнением авторов, предлагающих включить в число субъектов, которые могут быть подвергнуты освидетельствованию, лиц, участвующих в «производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении»[6].

Возникают сложности и в тактике производства следственных действий в ходе проверки сообщения о преступлении. Как известно, тактика производства следственного действия в основном складывается из трех этапов: подготовительного, рабочего и заключительного.

Весьма важное значение имеет подготовительный этап. Он предполагает ознакомление с материалами уголовного дела, изучение данных оперативно-розыскных мероприятий, при необходимости выезд на место проведения

[6] Белкин А.Р. Осмотр и освидетельствование как следственные действия: проблемы законодательной регламентации // Уголовное судопроизводство. 2015. №2.

следственного действия, анализ данных, характеризующих личность субъекта, в отношении которого производится следственное действие. С учетом этого разрабатывается план проведения следственного действия, определяется состав его участников, подбираются технические средства.

При проверке сообщения о преступлении посредством производства следственного действия данный этап фактически может отсутствовать. Это обусловлено тем, что материалов уголовного дела, как, собственно, и самого уголовного дела, нет, данные оперативно-розыскных действий также могут отсутствовать, могут быть недоступны и сведения о личности, в отношении которой производится следственное действие. Разумеется, все это не позволит следователю разработать план производства следственного действия, что может отрицательно сказаться на рабочем этапе его проведения. В свою очередь это негативно повлияет и на качество производства следственного действия в целом.

В такой ситуации следователю при минимуме исходной информации приходится проявлять максимум изобретательности, чтобы достигнуть цели, стоящей перед ним при назначении и проведении того или иного следственного действия в процессе проверки сообщения о преступлении. С учетом этого представляется целесообразным разработать тактические рекомендации по подготовке и производству следственных действий, предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

На наш взгляд, это позволит действительно расширить возможности следователя по собиранию, проверке и оценке сведений, необходимых для законного, обоснованного, объективного и достоверного решения, предусмотренного ст. 145 УПК РФ, принимаемого по результатам проверки сообщений о преступлении.

Библиография

1. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ТК Велби, 2003.

2. Белкин А.Р. Новеллы уголовно-процессуального законодательства – шаги вперед или возврат на проверенные позиции? // Уголовное судопроизводство. – 2013. – №3.

3. Белкин А.Р. Осмотр и освидетельствование как следственные действия: проблемы законодательной регламентации // Уголовное судопроизводство. – 2015. – №2.

4. Копылова О.П. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях : монография. – Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. техн. ун-та, 2010.

5. Торбин Ю.Г. Процессуальная трансформация ст. 144 УПК РФ // Вестн. Рос. правовой акад. – 2014. – № 4; – 2015. – №2.

6. Удовыдченко И.В. Процессуальные способы проверки сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Волгоград, 2008.

7. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.И. Радченко. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юстицинформ, 2004.

8. Ряполова Я.П. Процессуальные действия, проводимые в стадии возбуждения уголовного дела: правовые, теоретические и организационные основы: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Москва, 2013.

9. Сиверская Л.А. Рассмотрение сообщений о преступлениях: правовое регулирование и процессуальный порядок: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Москва, 2015.

10. Халиков А.Н. Собирание доказательств в ходе проверки сообщения о преступлении // Законность. – 2013. – № 12.